

Бесѣда съ Н. К. Рерихомъ

Большая гостиница близъ Елисейскихъ Полей. Въ кожаномъ креслѣ передо мною Н. К. Рерихъ. Лицо Рериха кажется матовыемъ при свѣтѣ электричества; онъ говоритъ, и слегка шевелится его бѣлая бородка. Плотный, подвижной, русскій, каждымъ словомъ своимъ, мыслями, улыбкой, но въ глазахъ его, живыхъ и смѣющихся, чуть раскосыхъ, въ широкихъ складахъ, видишь сѣдѣ азійской крови.

Въ Парижѣ, наканунѣ отѣзда въ Америку, Рерихъ весь овѣянъ еще сухимъ и пронизывающимъ, насыщеннымъ тайнами дыханіемъ тибетскихъ скалъ и пустынь. Четыре года пробылъ онъ въ Азіи. И кажется, что улыбающіеся будды, ламы и юги Индіи еще не перестали глядѣть на него.

Всего на три дня остановился онъ въ Парижѣ. Въ Америку ждетъ его музей, основанный въ его отсутствіе — «Музей Рериха», для котораго построено зданіе въ 24 этажа; въ немъ уже тысяча его произведений. При музѣѣ создается школа искусствъ, гдѣ будутъ преподаваться все искусства. Въ Америку везетъ Рерихъ наброски и картины, въ которыхъ онъ изобразилъ, въ эти годы, Тибетъ. Все, что онъ пишетъ, принадлежитъ музею.

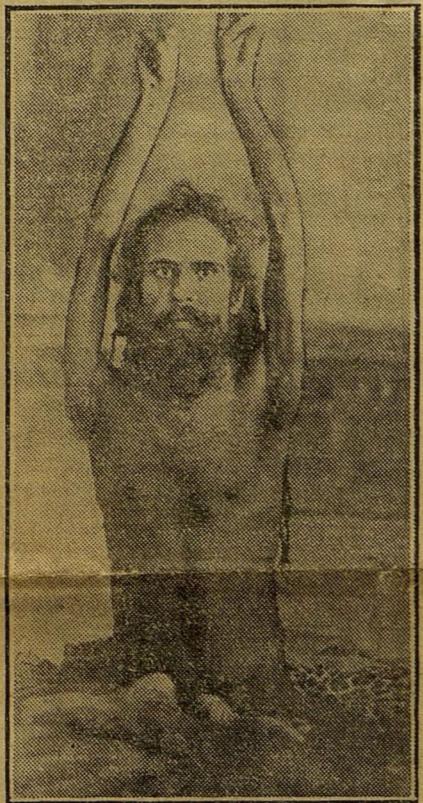
Рерихъ говоритъ быстро. Передъ собесѣдникомъ встаютъ одинъ за другимъ виды Востока. Обрывками, въ этотъ вечеръ, подѣлился со мною своими впечатленіями знаменитый художникъ: въ часовой бесѣдѣ всего не скажешь. Обрывками привожу ихъ здѣсь.

— Я путешествовалъ съ женой и сыномъ Юріемъ, — говорить Рерихъ; — люди охраны мѣнялись съ мѣстностью; мы шли съ верблюдами и лошадьми. Сикимъ, Кашмиръ, Малый Тибетъ, Каракорумъ, Яркендъ, Кашгаръ, Каашаръ, Алтай, Монголія, Центральная Гоби, Китай, Цайдамъ, Гималаи, Тибетъ, снова Сикимъ, — таковъ былъ нашъ путь.

Мы видѣли мѣстности неизслѣдованныхъ, людѣй, съ которыми не говорили еще

бѣлы, имѣли счастье узнать преданія и вѣрованія, о которыхъ еще никто, быть можетъ, не слышалъ въ Европѣ.

И совершилъ это путешествіе, какъ художникъ и археологъ, и то, что я вынесъ изъ него, не изгладится во мнѣ.

Индусский югъ*)

Мы шли по Центральной Гоби путемъ, считавшимся непроходимымъ. До настѣ думали, что тамъ нѣть воды. Недавно свидѣствовалъ здѣсь грозный монгольский разбойникъ Джелама. Тысячи людей были у него въ подчиненіи. Это не было обыч-

*) Печатаемые снимки сдѣланы Н. К. Рерихомъ и членами его экспедиціи.

новенный разбойникъ. Его привлекали грандиозные замыслы. Джелама былъ своего рода государемъ. Онъ построилъ городъ съ башнями и дворцами. Плѣнны работали для него. Мы побывали въ этомъ городѣ — онъ теперь запущенъ, никто болѣе не живеть въ немъ. Джелама убили три года назадъ. Къ нему пришелъ монголь, сказавъ, что хочетъ его привѣтствовать. Но подъ бѣльмъ одѣяніемъ монгола былъ браунингъ. Склоняясь передъ разбойнымъ шовелителемъ Гоби, онъ выхватилъ браунингъ и застрѣлилъ Джелама. И

цать шаговъ. Два дня, осторожно ступая, мы шли по соляной корѣ огромнаго озера. Провалился одинъ нашъ верблюдъ.

Ладанъ — Малый Тибетъ — одна изъ самыхъ красивыхъ мѣстностей на землѣ. Въ центральномъ Тибете вы не найдете такой романтики: чередующіяся степи и горы, нависшія надъ утесами развалины замковъ...

Въ Тибете мѣстная власти позволили намъ ити лишь двѣ недѣли. Насъ задержали въ октябрѣ, и откладывая со дnia на день наше освобожденіе, заставили

кіе-то «д-Артаньяны», съ длинными кудрями, орлиными носами, глубоко поставленными глазами: баски... Ихъ оружіе — типичное оружіе готовъ, въ предметахъ искусства тотъ же звѣриный стиль, что и въ готскихъ памятникахъ. Въ Трансіамалахъ минутами чувствуешь себя словно въ Бретани: высится среди скалъ «длинные камни», ментиры и кромвеи. Неизслѣдованные еще пути великаго переселенія народовъ... Невольно думаешь о словахъ испанского миссіонера, побывавшаго въ ХУ вѣкѣ въ Центральной Азіи. Монахи утверждалъ, что мѣсто, где нынѣ стоитъ Лхаса, прежде называлось Гота...

Въ Трансіамалахъ, въ мѣстности Дарнгть, что значитъ — длинный камень, — живѣтъ обособленный, не знающій почти европейцевъ народъ. Неожиданное и таинственное видѣніе Россіи: женщины носятъ кокошники, унизанные бусами, раковинами, жемчужинами... Никто еще не изслѣдовалъ, откуда пришло это племя, кто эти люди. Мы хотѣли снять женщинъ въ кокошникахъ, но онѣ пугались, бѣжали прочь, падали въ ужасѣ на землю.

— Вы готовите новую книгу?

— «Алтай, Гималаи» уже вышла въ Америку. Теперь я пишу о Шамбалѣ, великомъ учениѣ о будущемъ, первыя записи котораго были сдѣланы въ XI и XII вѣкахъ.

Умъ управляетъ психикой, рождаются новыя силы, новая энергія, человѣкъ можетъ смотрѣть въ будущее, самъ входить въ него не какъ рабъ, а какъ господинъ: такъ учитъ Шамбала. Въ этихъ записяхъ мы нашли изумительная совпаденія. Вѣхі современной истории указаны древними мудрецами Шамбалы. Неизслѣдована, никому почти невѣдомая древняя мудрость!

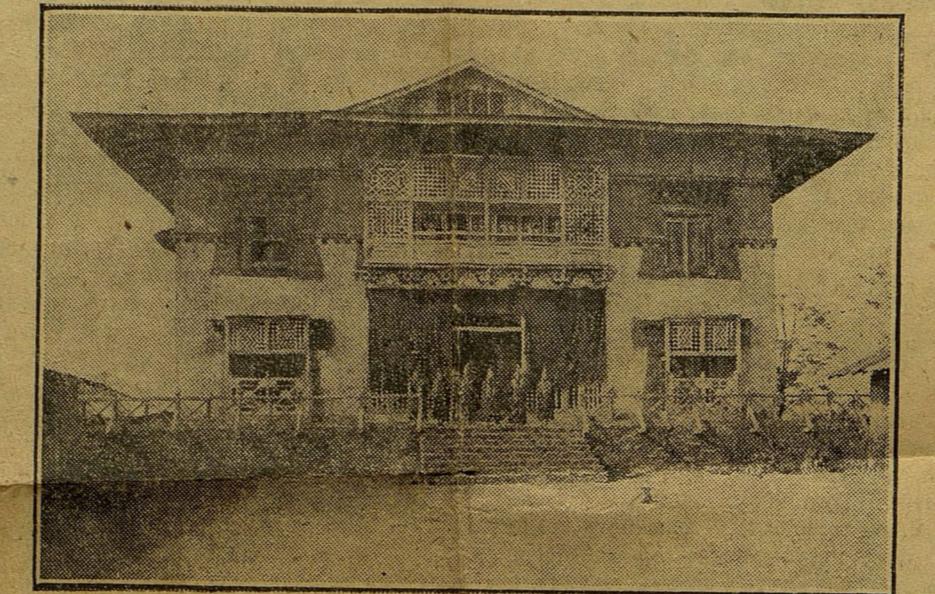
Мой сынъ прекрасно говоритъ по-тибетски. Мы бесѣдовали съ мудрецами Тибета. Они несловоохотливы, испытываютъ васъ, желаютъ узнать, способны ли вы понять ихъ. И лишь испытавъ, медленно посвящаютъ въ свои тайны.

Далай-Лама — это скорѣй свѣтскій лама; настоящій, духовный лама — Таш-Лама. Объ этомъ въ Европѣ знаютъ лишь смутно. Да вообще обо всемъ, что творится въ Тибетѣ, не знаютъ почти ни-

чего. Кто изслѣдоваль вопросъ о вѣрѣ Бонъ-По, черной вѣрѣ, отрицающей буддизмъ? Люди черной вѣры все творять наперекоръ буддийскимъ традиціямъ, даже въ мельчайшихъ подробностяхъ, ходить въ храмѣ не слѣва направо, а справа налево и т. д. Эти люди поклоняются древнимъ богамъ, царствовавшимъ до Будды, богамъ Свастики, огня: древній, родственій Европѣ друїзмъ.

Но больше всего поразила меня Шамбала: изучая ее, неожиданно проникаешься нѣкимъ, новымъ, для всѣхъ общимъ языкомъ.

Рерихъ продолжаетъ говорить. Онъ рассказываетъ объ Индіи, где за жизнью

Храмъ въ Сикимѣ.

замѣчательно, что послѣ этой смерти Джелама его воины уже не сопротивлялись. Они разсѣялись по Тибетской пустынѣ.

Въ мѣстности, гдѣ нѣкогда царствовалъ Джелама, къ намъ приближались какіе-то всадники; они смотрѣли пристально на насъ, окружали минутами нашъ караванъ, затѣмъ ускакивали прочь...

Труднымъ путемъ мы шли черезъ Цайданъ: горные цѣли, песчаныя площади, соленые озера. Озера покрыты толстой звенящей подъ ногами соляной коркой, дырками черезъ каждые десять, пятнад-

стоять на мѣстѣ полгода. Никакихъ объясненій намъ не давали. Свириѣствовали страшные холода, мы замерзали. Погибли во время этой стоянки пять человѣкъ и девяносто два животныхъ.

Подная нетронутость, богатство жизни поражаетъ въ Тибетѣ. Это какой-то дѣственій міръ. На сѣверѣ мы видѣли людей племени Хорпа. Никто еще не изслѣдовалъ этого племени. Люди Хорпа поразили насъ: — ни китайцы, ни индузы, ни монголы. Глядя на нихъ, мерещились въ памяти старинные испанскіе и французскіе портреты. Передъ нами были ка-

городовъ, торговой и базарной, крохотной другой, таинственная и великая жизнь, о людяхъ Индіи, понимающихъ чужія мысли, достигшихъ чуткости необычайной, людяхъ, давно узнавшихъ, что мысль можетъ передаваться въ пространствѣ, оставляя въ немъ физической слѣдъ. Востокъ, вѣчный, таинственный, метафизический, вставалъ въ словахъ моего собесѣдника.

Поздно. Завтра Рерихъ уѣзжаетъ въ Америку. Прощаюсь съ нимъ. Черезъ годъ онъ снова будетъ въ Парижѣ, тогда, мы узнаемъ многое изъ того, что понялъ и видѣлъ въ Центральной Азіи русскій художникъ.

Л. Любимовъ

Монголы въ степи.

Vозрожденіе (Paris) June 18th 1929

Возрожденіе 18th June 1929.

Дѣло капитана Фалоута

Слѣдствіемъ установлено, что арестованый недавно по обвиненію въ шпионажѣ, чехословацкій капитанъ Фалоутъ... для успѣшности своей работы, сваталъ свою подругу Шарлотту фонъ Вольфренъ и некоторымъ виднымъ офицерамъ генеральнаго штаба, представляя ее имъ — то, какъ свою «богатую кузину», то какъ «вдо-ву съ большимъ приданымъ».

По сообщенію «Дейли Мейль», въ связи

съ этими «брачными знакомствами» Шарлотты фонъ Вольфренъ и одинъ изъ видныхъ чехословацкихъ генераловъ — Вейнерекъ — получилъ восемьмѣсячный отпускъ, а два офицера — Францъ Харнахъ и Александръ Брюкнеръ, — арестованы въ Комматау.

</